

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.4.6>

Харченко Любовь Николаевна

[Агитпропы как инструмент формирования идеологии советского государства \(1920-1930-е гг.\)](#)

Настоящая статья посвящена трансформации ценностных ориентиров российского населения в годы формирования и укрепления советской власти (1920-1930-е гг.). Особое внимание обращено на деятельность агитпропов среди женского населения и молодежи. Рассмотрены публикации современных авторов по заявленной в исследовании проблеме. Определен вектор влияния агитпропов на значительную часть российского населения, а именно женщин и молодежь, сделаны выводы об итогах масштабной пропагандистской работы, способствовавшей смене ценностных предпочтений в 1920-1930-е гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/4/6.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 4. С. 36-40. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/4/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47)

Дата поступления рукописи: 02.03.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.4.6>

Настоящая статья посвящена трансформации ценностных ориентиров российского населения в годы формирования и укрепления советской власти (1920-1930-е гг.). Особое внимание обращено на деятельность агитпропов среди женского населения и молодежи. Рассмотрены публикации современных авторов по заявленной в исследовании проблеме. Определен вектор влияния агитпропов на значительную часть российского населения, а именно женщин и молодежь, сделаны выводы об итогах масштабной пропагандистской работы, способствовавшей смене ценностных предпочтений в 1920-1930-е гг.

Ключевые слова и фразы: пропаганда; агитация; агитпропы; атеизм; религиозный фактор; идеология; ценностные предпочтения.

Харченко Любовь Николаевна, д. ист. н., проф.

Ростовский государственный университет путей сообщения

kharchenko.liub@yandex.ru

Агитпропы как инструмент формирования идеологии советского государства (1920-1930-е гг.)

1920-е гг. вошли в отечественную историю как время утверждения новой общественно-политической и социально-экономической системы, а следовательно, и новой идеологии. В этот период произошло вытеснение религии из всех сфер жизнедеятельности общества и замена её материалистическим мировоззрением. Данный сложный процесс стал точкой отсчета глобальных изменений в отечественной культуре. Проблема идеологии актуализировалась в нашей стране на рубеже XX-XXI вв. с уходом в прошлое советской системы. Переломные 1990-е гг. выдвинули на авансцену политической жизни различные трактовки деидеологизации, что нашло отражение в Конституции Российской Федерации, закрепившей идеологическое многообразие. Тем не менее идеологическая проблема не была снята, общественное внимание периодически продолжает к ней возвращаться. Наличие идеологии – неперенный атрибут функционирования любого общества, вопрос в том, открытой или скрытой она является. Жизнеспособность любой идеологии тесно увязана с ценностными установками и предпочтениями, эволюционирующими вместе с обществом, подвергаясь кардинальным изменениям в переходные эпохи. Данные обстоятельства обусловили актуальность ценностной проблематики в научном дискурсе.

Таким образом, **актуальность** обозначенной проблемы обусловила **цель** исследования – изучение механизма формирования ценностных ориентиров советского общества в 1920-1930-е гг., когда прежние ценностные установки ломались и вытеснялись на периферию общественного сознания. **Задачами** исследования стали: рассмотрение деятельности агитпропов как части идеологического механизма советского государства, повлиявшей на переформатирование ценностных предпочтений общества; выделение социальных групп общества, испытавших особое внимание агитпропов, и определение степени влияния на них; формулирование выводов о роли агитпропов в закреплении идеологии советского государства в 1920-1930-е гг.

Деятельность органов пропаганды и агитации советского государства в постсоветский период отечественной истории неоднократно становилась предметом научного исследования. Выявленные публикации различаются по тональности, по глубине анализа и по сформулированным выводам. Работы, опубликованные в 1990-е гг., как правило, пронизаны жесткой критикой советской идеологии. В последнее 10 лет XX в. повышенное внимание научной общественности к данному вопросу обращалось не случайно: происходил распад советской общественной системы, сопровождавшийся резким падением жизненного уровня населения и разрушением советской идеологии. В условиях глубокого политического и экономического кризиса, девальвации ценностных установок формировался новый духовный климат на постсоветском пространстве. Потому негативная тональность в оценках деятельности идеологического аппарата, стоявшего на службе прежней системы, представляется закономерной. Внимание значительного числа исследователей акцентировалось на 1930-1940-е гг., где центральное место занимали репрессии, громкие политические процессы и колхозный вопрос, с его крайними проявлениями, связанными со сплошной коллективизацией. Особое внимание уделялось идеологическому обоснованию внешнеполитической доктрины советского государства и формированию образа врага (А. В. Голубев, Ю. С. Борисов, В. А. Невежин и др.) [2; 8].

Отличительная черта публикаций 2000-х гг. – меньшая эмоциональность, но, в то же время, стремление к системности и полноте анализа агитационно-пропагандистского аппарата советского государства (А. С. Бочкарева, П. А. Страшников, И. В. Родионова и др.) [3; 10; 11]. Идеологический аспект нередко становился частью исследований по вопросам внешней политики (А. В. Голубев, В. А. Невежин, Л. Н. Нежинский, Н. А. Чельшев, Л. В. Поздеева и др.). Рассматривая противоречивый и постепенно меняющийся образ запада в отечественной научной литературе, авторы затронули вопросы формирования и деятельности органов пропаганды в СССР, существенное внимание уделив ее роли в годы Великой Отечественной войны.

Тем не менее существующие публикации практически не затрагивают вопрос о трансформации ценностных ориентиров российского общества в исторической ретроспективе. Таким образом, **научная новизна** настоящей

работы состоит в обозначении контуров механизма, повлиявшего на изменение ценностных предпочтений, и исследовании некоторых аспектов его деятельности, а именно работы с женским населением и молодежью.

Итак, 1920-е гг. стали временем масштабных мероприятий, направленных на формирование советской идеологии, призванной вытеснить прежние ценностные ориентиры и консолидировать общество на решение важнейших задач, как то: в кратчайшие сроки восстановить промышленные предприятия и транспорт, пострадавшие за годы гражданской войны; создать мощный потенциал промышленности, энергетики, коллективных хозяйств. Для решения поставленных задач необходимо было совершить колоссальный рывок, задействовав огромные людские ресурсы, иметь развитую образовательную систему и достаточный научный потенциал. Таких ресурсов в распоряжении советского правительства не было. Более того, правительство, состоявшее из профессионалов-революционеров, испытывало трудности в решении экономических вопросов. Столкнувшись с проблемами восстановительного периода, оно обратилось к испытанному средству: агитации и пропаганде.

В условиях нехватки трудовых ресурсов особое внимание обращалось на женщин и молодежь. Первая категория населения усиленно вовлекалась в орбиту хозяйственной жизни страны по нескольким причинам: во-первых, за годы военных событий произошла значительная убыль мужского населения России; во-вторых, женщина-мать, в силу природных особенностей, больше других членов общества была вовлечена в процесс воспитания детей, влияя на формирование их мировоззрения и ценностные предпочтения. Таким образом, власти, привлекая на свою сторону женское население, могли рассчитывать на пролонгирование и закрепление определенных идей и установок в обществе. Данные обстоятельства не являлись know how советской системы, они использовались и в предыдущие эпохи. Еще в первой половине XIX в. известный алтайский миссионер Макарий (Глухарев), разрабатывая методы христианизации автохтонов, определенную ставку делал на женщин, успешно продвигая ценности православия [12, с. 46]. Аналогичных взглядов придерживался в конце XIX в. К. П. Победоносцев, обер-прокурор Св. Синода, когда Россия оказалась на грани революционных событий.

Социальное и психологическое положение женщин в России до Октября 1917 г., по исторически сложившимся обстоятельствам, было крайне тяжелым и характеризовалось полной зависимостью от семьи и мужа. Потому требовалась длительная и целенаправленная работа, которая бы разрушила патриархальные устои общества, открыла и показала женскому населению новые возможности самореализации. Задача идеологического раскрепощения женщин являлась сложной даже для русского населения, но в разы сложнее она оказалась для других этнических групп с более сильными патриархальными устоями. В начальный период становления советской власти о необходимости вовлечения женщин в политическую жизнь страны и хозяйственное строительство писали многие крупные общественные деятели. В частности, И. Ф. Арманд развивала идею о создании специальных комиссий при партийных комитетах для пропаганды и агитации среди женщин, которые бы занимались их политическим воспитанием, привлечением к работе в РКП(б), в Советах и других организациях [1, с. 12].

Молодежь также оказалась под пристальным вниманием: во-первых, огромное значение придавалось построению сети государственного школьного образования; во-вторых, разворачивалась широкая сеть профессионального образования; в-третьих, воспитательная работа среди молодежи стала важнейшим аспектом и реализовывалась не только в учебных заведениях, но и в рамках детских и молодежных организаций. Кроме того, сложным для большевиков оказалось привлечение на свою сторону крестьянства, сохранявшего патриархальный уклад с характерным для него религиозным влиянием. Таким образом, в 1920-1930-е гг. в советском государстве развернулась большая работа по формированию научного атеистического мировоззрения, в которую вовлекались учебные заведения, средства массовой информации, учреждения культуры и общественные организации.

Впервые в советской России о необходимости крупномасштабной пропагандистской работы заговорили на VIII съезде РКП(б) (18-23 марта 1919 г.) (см. Таблицу 1). Формирование ее аппарата происходило в течение нескольких последующих лет. На съезде были в целом обозначены контуры и приоритетные направления пропагандистской работы. В резолюции съезда «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне», в частности, отмечалось, что Коммунистическая партия должна «с самым серьезным вниманием» отнестись к масштабной просветительной работе в деревне, разделив ее на три сегмента: собственно пропаганду, школьное образование и распространение сельскохозяйственных знаний путем развития аграрной культуры. В разделе «О работе среди женского пролетариата» отмечалось, что привлечение женщин на сторону советской власти является «настоятельной необходимостью» и будет способствовать укреплению ее сил, а в разделе «О работе среди молодежи» подчеркивалось, что данная работа имеет громадное значение, так как «партия должна иметь за собой хорошо подготовленные резервы» как источник новых, хорошо подготовленных и проникнутых новой идеологией кадров (см. Таблицу 1) [6, с. 83-84].

Таблица 1. Руководящие документы по вопросам постановки агитационно-пропагандистской и антирелигиозной работы [6; 7]

№ п/п	Период	Событие	Резолюции и постановления
1	18-23 марта 1919 г.	Восьмой съезд РКП(б). Резолюция	О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне
			О работе среди женского пролетариата
			О работе среди молодежи
2	21 февраля 1920 г.	Девятый съезд РКП(б). Резолюция	О работе среди женского пролетариата
3	8-16 марта 1921 г.	Десятый съезд РКП(б). Резолюция	О главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии

№ п/п	Период	Событие	Резолюции и постановления
4	9 августа 1921 г.	Постановление Пленума ЦК РКП(б) по вопросу о нарушениях пункта 13 программы и о постановке антирелигиозной пропаганды	–
5	27 марта – 7 апреля 1922 г.	Одиннадцатый съезд РКП(б). Резолюция	О печати и пропаганде По вопросу о работе среди работниц и крестьянок
6	17-25 апреля 1923 г.	Двенадцатый съезд РКП(б). Резолюция	По вопросу о пропаганде, печати и агитации О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды О работе РКП(б) среди работниц и крестьянок
7	23-31 мая 1924 г.	Тринадцатый съезд РКП(б). Резолюция	Об агитработе
8	15 июня 1929 г.	Постановление ЦК ВКП(б) об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок	–
9	13 сентября 1930 г.	Постановление ЦК ВКП(б)	О задачах партпросвещения

VIII съезд РКП(б) в качестве стратегической цели функционирования образования (школьного и внешкольного) наметил выработку самосознания, которое должно было «тесно примыкать к коммунистической пропаганде» [Там же]. Воспитательная деятельность возлагалась на театры, кинематограф, концертные и выставочные залы, другие учреждения культуры. При этом какое бы то ни было религиозное влияние возводилось в ранг контрреволюционной подрывной деятельности, которая должна пресекаться [Там же].

В советской России, а затем в СССР в период с 1919 до начала 1930-х гг. был не только детально разработан, но и внедрен целый комплекс руководящих документов, обозначивших контуры, направления и методы реализации агитационно-пропагандистской работы, призванной разрушить религиозное сознание и постепенно вытеснить религию на периферию общественной жизни, публично разоблачая ее несостоятельность. Формировавшееся атеистическое мировоззрение должно было основываться на передовых достижениях науки, задачи популяризации которых вменялись практически всем учреждениям образования, культуры, общественным организациям.

В рамках реализации атеистической политики в центре и на местах в структуре партийного аппарата создавались и активно работали так называемые агитпропы (агитационно-пропагандистские отделы). Формировавшаяся система отечественного образования должна была не только идти в русле этой политики, но и способствовать успешной ее реализации. С октября 1922 г. стала выходить в свет газета «Наука и религия», а с 1923 г. – «Безбожник». По всей стране развернулась антирелигиозная пропаганда, осуществлявшаяся через широкую сеть культпросветучреждений: школы-передвижки, ликпункты, школы соцвоста (социалистического воспитания), красные уголки, избы-читальни, библиотеки-передвижки и т.п. Всем учителям вменялось в обязанности вести активную общественную работу, связанную с антирелигиозной пропагандой, осуществляя ее через популяризацию естественнонаучных знаний. Большое внимание уделялось пропаганде новых знаний и нового образа жизни через женотделы [4, д. 2764, л. 267; 5, д. 102, л. 61, д. 170, л. 1].

В 1920 г. был учрежден Главполитпросвет, которому предписывалось курировать всю агитационно-пропагандистскую работу в стране. В связи с этим деятельность агитпропов разделялась на два основных направления (см. Рис. 1):

- внутрипартийную работу, по усилению коммунистического воспитания членов партии для «поднятия их сознательности», так как нередко были случаи (особенно на селе), когда коммунисты оставались верующими людьми, соблюдавшими религиозные традиции;

- пропагандистскую работу среди различных слоев населения (приоритет – беднейшее крестьянство, пролетариат) с целью выдвижения на ведущие позиции руководящей роли партии во всех жизненных явлениях и процессах. Заявленные планы предполагали широкий рекрутинг новых членов, становившихся проводниками новой идеологии повсеместно [6, с. 242]. В марте 1921 г. на X съезде РКП(б), наряду с глобальными планами послевоенного восстановительного периода, были обозначены агитационно-пропагандистские задачи партийных органов, реализация которых стала возможной благодаря формированию соответствующего механизма (см. Рис. 1).

Эффективная деятельность механизма агитационно-пропагандистской работы была бы невозможна без соответствующей подготовки партийных кадров. Система партийно-политического просвещения (партполитпросвет) создавалась с начала 1920-х гг. (см. Рис. 2). Изначально в ее структуре выделились два направления: первое представляло сеть учебных заведений, по подготовке профессиональных кадров агитаторов-пропагандистов; второе осуществляло кратковременную элементарную подготовку агитаторов-пропагандистов, работавших на общественных началах.

X съезд РКП(б), определяя важнейшие задачи агитпропов, обозначил спектр учебных заведений, которые должны были заниматься подготовкой агитационно-пропагандистских кадров (см. Рис. 2). Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова, основанный в первые годы советской власти (1919), фактически стал методическим центром, возглавив этот процесс. В начале 1920-х гг. он уже имел опыт подобной работы. Впоследствии университет пережил несколько реорганизаций, став во второй половине 1930-х гг. Высшей школой пропагандистов при ЦК ВКП(б).

Рисунок 1. Механизм агитационно-пропагандистской работы

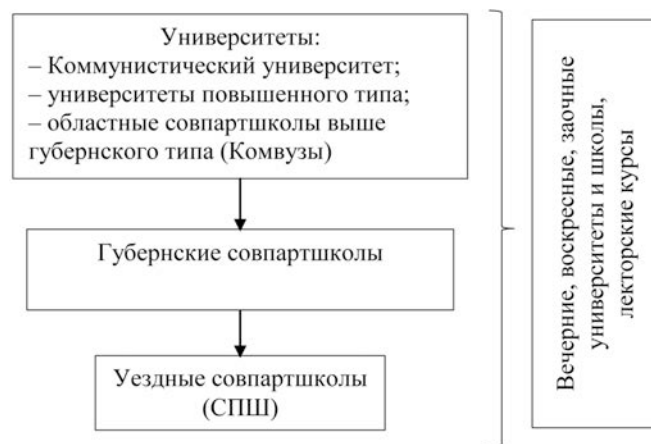

Рисунок 2. Система партполитпросвещения в начале 1920-х гг.

К середине 1920-х гг. в СССР действовали более десяти комвузов, занимавшихся подготовкой партийных и советских работников (см. Рис. 2). Обучение в них подразделялось на секции в зависимости от рода деятельности. Уездные СПШ работали по сокращенной программе, а подготовку лекторов для них курировали Коммунистический университет им. Свердлова и Агитотдел при ЦК ВКП(б) [Там же, с. 245]. Практически все названные учебные заведения осуществляли работу по повышению политической грамотности различных групп населения страны, которая реализовывалась через вечерние, воскресные и заочные университеты и школы, а также курсы по подготовке лекторов. Агитотделы были созданы по всей стране при всех губкомах, областкомах, бюро ЦК и крупных парткомах. В их системе действовали и женотделы [Там же].

Таким образом создавался огромный аппарат политпросвещения, в работу которого вовлекались огромные людские ресурсы. В первой половине 1920-х гг., период становления системы партийно-политического просвещения, ощущалась острая нехватка подготовленных специалистов. Нередки были случаи, когда на первых порах к этой деятельности привлекались люди с общим образованием «ниже среднего», окончившие курсы либо партшколу. Особенно остро обстояло дело на периферии. Агитпропотделом Иркутской губернии, например, заведовал И. А. Зырянов, окончивший начальное училище, отслуживший на фронтах Первой мировой и гражданской войн. Во время службы в Красной армии он окончил партшколу и стал политработником [4, д. 1337, л. 7]. Подобная ситуация не являлась исключением, агитпропы 1920-х гг. на местах были слабо укомплектованы, а их деятельность нередко сводилась к формализации.

Одной из особенностей деятельности агитпропов в 1920-е гг. стало выстраивание некой дипломатической линии во взаимоотношениях с идеологическим противником – церковью. Директива, изданная по решению X съезда РКП(б), предписывала деликатно вести антирелигиозную пропаганду («не выпячивать этого вопроса на первое место»), дабы не провалить выполнение плана по реализации новой экономической политики. «Наряду с антирелигиозными диспутами, отнюдь не выдвигаемыми в настоящее время на первый план, должна идти серьезная научная культурно-просветительная работа, подводящая естественнонаучный

фундамент под историческое освещение вопроса о религии», – говорилось в ней [6, с. 279]. Тем не менее отказа от антирелигиозной пропаганды не произошло, наметилась лишь трансформация методов ее осуществления. Активность религиозных диспутов решено было снизить и обратить внимание на политико-просветительную работу в деревне, проводившуюся через избы-читальни. Подобное смещение акцентов диктовалось необходимостью борьбы за крестьянское население, которое в период нэпа могло выйти из-под контроля РКП(б). В разделе «О печати и пропаганде» резолюции XI съезда РКП(б) отмечалось, что избы-читальни должны стать центром политико-просветительной работы (ППР) в деревне, через который крестьяне будут получать информацию о политической жизни страны [Там же, с. 365]. В 1920-1930-е гг. избы-читальни получили большое распространение, став неотъемлемой частью ППР в деревне. Значительную роль они сыграли в процессе реализации государственной политики по ликвидации безграмотности, популяризации и распространении научных знаний. Их работу курировали комсомольские и партийные организации, в том числе заботившиеся и о профессиональной подготовке работников изб-читален (избачей). Особенно актуализировалась ППР с началом коллективизации. К этому времени работа изб-читален, ставших очагами борьбы с кулачеством, была поставлена на поток.

Таким образом, агитационно-пропагандистские отделы (агитпропы), возникшие и действовавшие в 1920-1930-е гг., историческую задачу выполнили. Изначально задуманные как ядро механизма переформатирования общественного сознания, они играли ведущую роль в той огромной и всеобъемлющей работе, итогом которой стало утверждение идеологии, основанной на материалистическом мировоззрении. В сложных политических и социально-экономических условиях первой половины 1920-х гг. был сформирован и в дальнейшем эффективно действовал идеологический аппарат, прецедентов которому не было в мировой практике. Именно он смог акцентировать внимание значительной части населения страны на решении государственных задач стратегической важности: восстановлении экономики в послевоенный период, осуществлении индустриализации, колхозного строительства, ликвидации безграмотности, популяризации естественнонаучного знания и других вопросах. Особое внимание агитпропов, обращенное на женщин и молодежь, оправдало себя и дало высокие результаты. Женщины были вовлечены в работу многих отраслей народного хозяйства, а молодежь стала материалом, из которого было создано первое поколение советских граждан – носителей новой идеологии.

Список источников

1. **Арманд И. Ф.** Работа среди женщин пролетариата на местах // Коммунистическая партия и организация работников: сборник статей, резолюций и конструкций: пособие для пропагандистов / Рос. ком. партия (большевиков). М.: Коммунист, 1919. С. 10-19.
2. **Борисов Ю. С., Голубев А. В.** Тоталитаризм и отечественная история // Свободная мысль. 1992. № 4. С. 61-71.
3. **Бочкарева А. С.** Формирование агитационно-пропагандистских органов и учреждений советской России (1920-е гг.) // Культурная жизнь Юга России. 2010. № 4 (38). С. 43-47.
4. **Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО).** Ф. 1. Оп. 1.
5. **ГАНИИО.** Ф. 154. Оп. 1.
6. **Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1970):** в 11-ти т. / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; под общ. ред. П. Н. Федосеева и К. У. Черненко. Изд-е 8-е, доп. и испр. М.: Политиздат, 1970. Т. 2. 1917-1924. 543 с.
7. **Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1970):** в 11-ти т. / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; под общ. ред. П. Н. Федосеева и К. У. Черненко. Изд-е 8-е, доп. и испр. М.: Политиздат, 1970. Т. 4. 1927-1931. 583 с.
8. **Невежин В. А.** Метаморфозы советской пропаганды в 1939-1941 годах // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 164-171.
9. **Нежинский Л. Н., Челышев Н. А.** О доктринальных основах советской внешней политики в годы «холодной войны» // Отечественная история. 1995. № 1. С. 3-27.
10. **Родионова И. В.** Исторический опыт формирования массового сознания советского народа в 1930-х – начале 1950-х гг. // Вопросы гуманитарных наук. 2016. № 2 (83). С. 19-26.
11. **Страшников П. А.** Формирование системы советских органов и учреждений партийно-государственной пропаганды и агитации в начале 20-х гг. // Вестник социально-педагогического института. 2013. № 1 (3). С. 55-59.
12. **Харченко Л. Н.** Женское духовное образование Восточно-Сибирского региона как элемент механизма сохранения и трансляции духовных ценностей (вторая половина XIX – начало XX в.) // Социокультурные механизмы преемственности ценностей: мат-лы Международной науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 15-16 ноября 2013 г.). СПб.: Алетейя, 2013. С. 45-52.

Agitational-Propagandistic Activity as an Instrument to Form Soviet Ideology (the 1920-1930s)

Kharchenko Lyubov' Nikolaevna, Doctor in History, Professor
Rostov State Transport University
kharchenko.liub@yandex.ru

The article analyses value orientations transformation in Russia in the years of formation and consolidation of the Soviet power (the 1920-1930s). Special attention is paid to the activity of agitators-propagandists among the women and youth. Modern publications on the issue are examined. The vector of agitators-propagandists' influence on the women and young people, numerous groups of the Russian population, is determined; conclusions are made about the efficiency of the large-scale propagandistic campaign that promoted value orientations transformation in the 1920-1930s.

Key words and phrases: propaganda; agitation; agitators-propagandists; atheism; religious factor; ideology; value preferences.